

От закона к обряду и учению: представления о *торе* в современных переводах
Священного Писания на русский язык

О. Запрометова

Проникновение в духовный мир древнего Израиля включает в себя понимание культурного наследия тысячелетней давности. К этому наследию относятся и тексты на древних языках в жанрах, которые уже не существуют, понять которые – непростая задача даже для специалиста. Развитию современных экзегетических подходов к библейским текстам посвящены многочисленные научные конференции и новые исследовательские проекты. Формирование еврейского канона Священного Писания (Танаха – Торы, Пророков, Писания), завершившееся, в основном, ко II-I вв. до н.э., свидетельствует о том, что переосмысление буквального прочтения текста стало всеобщим методом постижения действительности еврейской мыслью уже в эпоху поздней античности (о чем свидетельствуют книги Эзры-Неемии и Псалтирь).

Как показал Стромза, характерной чертой еврейского монотеизма и отличительной чертой христианства, унаследованной им от иудаизма поздней античности, является утверждение истины, указующей человеку путь и помогающей не сбиться с него. Истина эта явлена в Боге (Иер 10.10) и Его откровении, данном Израилю (Мал 2.6; Пс 118.142) – Торе. Именно Тора/Закон (*откровение* – Ис 8.16/СП; *наставление*/РБО; *наставление*/ИПБ) заключала в себе эту истину, определяла ее, а все, что не соответствовало ей, определялось как грех – попадание мимо цели (промах). Ведь человек, согрешающий против божественной истины, не в состоянии достичь самого главного в жизни – цели своего бытия (и познания его смысла) – познания Творца и соединения с Ним (и на земле, и в вечности). О причинах, побудивших переводчиков Септуагинты выбрать термин *номос* для передачи *торы*, я писала ранее (+посвящено значительное количество работ).

Возможно ли воссоздание целостного образа этого богооткровения (Торы) в современном мире и насколько способствуют этому современные переводы библейских текстов? В чем заключается специфика представлений о *торе*, как о заповедях о жертвоприношениях, практических наставлениях родителей и учителей, или о пути, ведущем к познанию Всевышнего и к богообщению? В поисках ответа на эти вопросы обратимся к рассмотрению различных аспектов концепта «торы» (обряд, учение, закон и др.), представленных в текстах Священного Писания (на примере нескольких современных его переводов), их развитию и взаимодействию в библейской экзегезе поздней античности.

Поиском ответов на вопросы, касающиеся соотношения языка и сознания, познания объективной действительности, отраженного в языке ментальных структур, занимается *когнитивистика* или когнитивная наука, охватывающая все большее число различных областей знания – философию, логику, психологию, герменевтику, риторику и др. Основным объектом её исследований является концепт и его структура. Этот термин в отечественных исследованиях, следующих когнитивной парадигме, пришел на смену *понятию* и весьма неоднозначен. В философском направлении (а здесь следует напомнить, что философия XX в. развивается под знаком языка) концепт понимается как «квант знания», представляя собой «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная сторона»¹. Система концептов формирует образ мира, в котором отражается восприятие и понимание человеком реальности.

В Пятикнижии термин *тора* иногда появляется во множественном числе (Быт 26:5; Исх 18:20; Лев 26:46 и др.) и относится к повелениям, касающимся прежде всего культовой практики, ритуалов жертвоприношений. Известно, что непорочность Авраама (17:1), его послушание и соблюдение заповедей, законов и правил (*торот*) Всевышнего стали основанием для заключения завета (Быт 15:8-20; 26:5). Неотъемлемой частью ритуала заключения завета было жертвоприношение. Рассечение жертвенных животных символизировало судьбу того, кто нарушит завет. Переживание человеком божественного присутствия, явленного в виде дыма и пламени, описывается в библейских текстах как чувство страха и ужаса (Быт 15:1-20; Исх 3:2-6, 13:22 и др.). Условия Завета, состоявшие в исполнении народом Израиля заповедей, данных через Моисея на Синае, требовали благоговения пред Богом: *чтобы вы исполнились страха Божьего и не грешили* (Исх 21:20).

Книга Левит, занимающая центральное положение в корпусе Пятикнижия, представляет собой сборник наставлений для священников и левитов, касающихся жертвоприношений, определения ритуальной нечистоты и правил очищения. Святость Бога выдвигала определенные требования к избранному Им народу (*святому народу* – Лев 11:44; Втор 7:6), лишь отвечая которым можно было надеяться на присутствие Всевышнего среди Израиля. Каждое предписание – *тора* – из перечисленных в книге Левит касалось условий приближения к святому Богу и в СП последовательно переведется как «закон»: *закон всесожжения* (Лев 6:9), *законе о приношении хлебом* (6:14), *закон о жертве за грех* (6:25) и т.д.

¹ Подчеркивая особый статус Торы, представленный в различных традициях, исследователи определяют его как *концептуальное единство*. Н. Najman, *Secending Sinai: The Development of Mosaic Discourse in the Second Temple Judaism* (Leiden, Boston: Brill, 2003), 29.

Современный русский перевод Библии, опубликованный Российским Библейским обществом (РБО) в 2011 г., представляет *тору* в книге Левит как «закон» и как **правило**, привнося предлоги: *закон для всесожжения* (6:9), *закон для хлебного приношения* (6:14), ***правило для очистительного жертвоприношения*** (6:25). Причем, если СП отличается постоянством в использовании «закона» при переводе *торы*, то РБО, помимо приведенных отрывков, использует два варианта в рамках одной главы: ***правило для возместительной жертвы*** (7:1) и ***закон для пиришественной жертвы*** (7:11) (подчеркнуто автором). Чем объясняется такой выбор, какими критериями переводчики руководствовались при использовании того или иного термина, данное издание не оговаривает, хотя это следовало бы сделать.

В современном русском переводе Пятикнижия с древне-еврейского под редакцией М.П. Кулакова Института перевода Библии при Заокской духовной академии (ИПБ) используется слово **обряд**, когда речь идет об основных жертвоприношениях: *обряд, которому надлежит следовать при всесожжении* (6:9), *обряд приношения хлебного дара* (6:14), *обряд жертвоприношения за грех* (6:25) и т.д. При первом упоминании понятия, переведенного как «обряд» (Лев 6:9), дается пояснение, что термин тора означает *закон и учение*, и ссылка на последующие стихи. Текст перевода при этом заметно расширяется, хотя это не всегда оправданно (см.: 6:9 и 6:25). В дальнейшем это же понятие переводится как **закон** – *закон о животных* (11:46), *закон о той, что родила ребенка* (12:7) и как **предписание** – *предписание о порче плесенью* (13:59), *предписания о кожных болезнях* (14:57). Таким образом, в данном переводе помимо уже известного (по СП) термина – «закон» – читатель встречает два новых – «обряд» и «предписание» – для обозначения одного и того же понятия *торы* на языке оригинала.

Современный комментарий к Пятикнижию/Торе под редакцией Гюнтера Плаута (ГП), изданный в переводе на русский язык в 2011 г., отмечает, что перевод слова *тора* как «закон» часто не совсем точен и может ввести читателя в заблуждение. Во избежание этого издание использует такие термины как «учение», «предписание», «указание», а также «ритуал» для передачи различных оттенков смысла анализируемого концепта. В приведенных выше отрывках из книги Левит/Ваикра *тора* переводится как **ритуал** – *ритуал всесожжения* (6:2)², *ритуал хлебного приношения* (6:7), *ритуал очистительной жертвы* (6:18) и т.д. Появляются и другие варианты перевода, как уже известные ранее: *...законы в отношении животных и птиц* (11:46) и *закон о язвах* (14:57), так и новые: ***процедура в случае появления язвы*** (13:59) (выделено автором). Особая ценность этого

² Это соответствует Лев 6:8 СП. В еврейской Торе отрывок, предшествующий указаниям о жертве всесожжения (6:1-7), является частью предыдущей главы (5:17-26).

издания заключается в обширном справочном аппарате и комментариях, содержащих культурологическую информацию, что особенно важно при передаче как можно более точных оттенков смысла концепта *торы* на языки других культур.

Приведенный краткий анализ четырех переводов книги Левит показывает богатство смыслового содержания концепта *торы*, в котором можно выделить образную (обряд, ритуал, процедура) и понятийную (закон, правило, предписание) стороны. Взаимодействие образного и понятийного, характерное для сакраментального аспекта тора, особенно заметно при сравнении различных современных переводов Библии на русский язык. Библейский текст, отражающий мифологическое сознание Израиля, представляет примеры символических форм, в которых люди воспринимали свои ощущения. Со временем восприятие ощущений (страх, ужас, благодарность, радость и др.) приводило к формированию определенной системы представлений, из чего впоследствии складывались концепты/понятия³.

Традиция Книги Второзакония подчеркивает ценностную сторону изучаемого концепта: *Тора* (с определенным артиклем на языке оригинала – 1:5) – «закон» (СП), «Наставление» (РБО), «Божьи законы и наставления» (ИПБ), «Учение» (ГП) – является основным авторитетом для народа Израиля. Тора воспринимается как основополагающий «учебник права», требующий совместного внимательного изучения и тщательного практического применения. Утверждение непревзойденной справедливости постановлений и законов, заключенных в книге Второзакония, устанавливает связь *Торы*, мудрости и разума (4:5-8):

... я научил вас постановлениям (*хуким*) и законам (*мишпатим*), как повелел мне Господь, Бог мой, дабы вы так поступали в той земле, в которую вы вступаете, чтоб овладеть ею; итак **храните и исполняйте** их, ибо в этом **мудрость** ваша и **разум** ваш пред глазами народов, которые, услышав о всех сих постановлениях (*хуким*), скажут: только этот великий народ есть народ **мудрый и разумный**. Ибо есть ли какой великий народ, к которому боги его были бы столь близки, как близок к нам Господь, Бог наш, когда ни призовем Его? И есть ли какой великий народ, у которого были бы такие справедливые

³ Внимательное прочтение книги Левит на фоне других библейских повествований, в которых описываются переживания или ощущения человека при общении с трансцендентным (Быт 15:2, Исх 3:2-6 и др.) необходимо для понимания глубинных смыслов концепта *торы* и поиска наиболее точных вариантов перевода всех аспектов этого термина. Об этом свидетельствует серия EXPERIENTIA – сборники статей, опубликованные по материалам международных конференций SBL (Society of Biblical Literature - 2008, 2012), представленные на секции по религиозному переживанию в раннем иудаизме и раннем христианстве. См.: *Experientia* Vol. 2. *Linking Text and Experience* / Colleen Shantz and Rodney A. Werline, eds. (Atlanta: SBL, 2012), 1-15. Хотя в настоящее время в научном мире уделяется все больше внимания анализу личного опыта религиозного переживания и способам его выражения в текстах поздней античности, к книге Левит, как с сожалением отмечает Брюггеман, (ни в христианской традиции, ни в библеистике) это не относится. W. Brueggemann, *Theology of the Old Testament: Testimony, Dispute, Advocacy* (Minneapolis: Fortress Press, 2005), 582.

постановления (*хуким*) и законы (*мишпатим*), как **весь закон** (*Тора*) **сей**, который я предлагаю вам сегодня? (СП, выделено автором)

Перевод РБО последовательно использует термин «Наставление» (выделяя «Тору» заглавной буквой, а в 4:44 и все слово: «НАСТАВЛЕНИЕ»). Причем информация в ссылке при первом упоминании этого термина помогает читателю понять, что в этой книге речь идет о Торе – комплексе законов, благословений и проклятий, входящих в книгу Второзаконие⁴. Перевод ИПБ сначала представляет Тору как «Божьи законы и наставления» (1:5), однако в ссылке дает другой вариант прочтения – «эту Тору», дополняя его объяснениями о Торе как кодексе – своде законов, регламентирующем всю жизнь израильтян. При последующем упоминании Торы в 4:8 она уже переводится как «Закон» и при этом дается ссылка, что это и есть Тора, Наставление или Учение, отсылая читателя к предыдущей ссылке на это понятие (к 1:5). В дальнейшем используется последний упомянутый вариант перевода – «Закон», часто (но не всегда!) сопровождающийся ссылкой на 1:5. Издание ГП, следуя английскому переводу Jewish Publication Society⁵, предпочитает последовательно представлять Тору как «Учение» (1:5; 4:44; 17:18; 27:3)/«учение» (4:8).

Как видно, в данной традиции (девторономической) на первый план выходит учительский аспект концепта *торы*, а сакраментальный аспект отступает на задний план (хотя и присутствует как неотъемлемая часть заключения завета с Всевышним). *Тора* при этом понимается как единственное *Учение/Наставление*, данное Самим Всевышним и принятое Его народом как *Закон*. В корпусе Пророков/Набим СП в основном переводит *тору* как *закон* (Ис 2.3; 42.21; Мих 4.2 и др.), а также *учение* (4Цар 17.13; Иез 7.26) и *откровение* (Ис 8.16), что соответствует *закону и наставлению* в переводах РБО и ИПБ⁶.

С целью более подробного рассмотрения дидактического аспекта Торы обратимся к корпусу Писаний/Ктувим, к книге Притчей – традиции библейской литературы мудрости, представляющей собой часть общей «философской» традиции древнего Ближнего Востока⁷. Книга Притчей связывает каждый аспект жизни человека с его

⁴ *Книга Бытия*. Пер. М.Г. Селезнева (М.: Изд-во РГГУ, 1999). *Исход*. Пер. М.Г. Селезнева и С.В. Тищенко (Москва: Изд-во РГГУ, 2000). *Книга Второзакония*. Пер. С.В. Тищенко и М.Г. Селезнева (М.: РБО, 2005).

⁵ The translation of Tanakh, the Holy Scriptures, produced by the Jewish Publication Society, was made directly from the traditional Hebrew text into the idiom of modern English. It represents the collaboration of academic scholars with rabbis from the three largest branches of organized Jewish religious life in America (1955-1982). См.: *The Jewish Study Bible* – ссылка № 6.

⁶ Хотелось бы отметить выражение *закон истины/торат эмэт* (Мал 2.6) в СП и его переводы: *Закон истинный* (РБО) и *наставления верные* (ИПБ).

⁷ В книге притчей современная библеистика выделяет восемь отдельных сборников или шесть сборников с двумя дополнениями. Датировке книги Притчей и многочисленным точкам соприкосновения библейской

отношением к библейской мудрости. В ней термин *тора* относится в основном к словам мудреца (13:15) и родителей (4:2; 3:1; 1:8; 6:20 и др.). Переводится он как *учение* (1:8; 6:20; 13:15 СП), *завет* матери (1:8 СП), *заповеди* (4:2 СП), *наставление* отца и матери (3:1; 6:20 СП), *наставленье* (1:8 ИПБ), *наказ* (1:8; 4:2; 6:20; 7:2 РБО). Использование термина *тора* в книге Притчей в теологическом контексте (28:4-9; 29:18) указывает на определенный семантический сдвиг, произошедший в отношении этого термина: *Без откровения свыше народ необуздан, а соблюдающий закон блажен* (29:18 – СП). То, что в данном утверждении речь идет о Синайском откровении, подчеркивается в переводе ИПБ курсивной вставкой и заглавной буквой: «Без *пророческого* откровения народ теряет чувство меры, но благо тому, кто хранит **Закон**»⁸.

Известный нам концепт получают новое прочтение в книге Псалмов – книге молитв, ставшей основным текстом для развития «личной религиозности» во все последующие эпохи. Еще библейские пророки утверждали, что *лишь Господь – истина* (Иер 10:10), в псалмах же подчеркивается как вневременность этой истины – *истина Господня пребывает вовек* (116:2), так и необходимость ее познания. *Правда Твоя – правда вечная, и закон Твой [Тора] – истина* (118:142), ... *все заповеди Твои – истина* (118:151). Псалом 1, созвучный тексту Пятикнижия, вводит читателя в книгу Псалмов и задает тон всему сборнику. Тора в нем представляется как *закон Господень* (1:2), заменяющий человеческую премудрость и наставляющий на путь праведности (смысл и цель бытия!). Тему Торы продолжает псалом 18: *Закон Господа совершенен* (18:8), *заповедь Господа ... просветляет взор/просвещает очи* (18:9). *Пошли свет Твой и истину Твою* (Пс 42:3), *молит праведник, наставь меня, Господи, на путь Твой, и буду ходить в истине Твоей* (Пс 85:11). Дар Торы для человека представлен как проявление милости Творца к Своему творению – самый лучший дар Всевышнего, являющегося для человека предметом познания и объектом любви (Пс 1:2; 118:53)⁹. Псалом 118, известный как

традиции мудрости с литературой мудрости Древнего Востока (древне-месопотамской, египетской и др.) посвящено значительное число публикаций. См.: Й. Вейнберг, *Введение в Танах. Часть IV. Писания* (М.: Мосты культуры, 2005); Н. Щупак, «Литература мудрости». *Введение в библеистику. Часть 11* (Раанана: Изд-во ОУИ: 2007), 15–263.

⁸ То, что лишь Тора Моисея рассматривалась как истинное Откровение, было основным утверждением ортодоксального иудаизма. Это впервые было оспорено Маймонидом (1135-1204) – философом, ученым и врачом, крупнейшим раввинистическим авторитетом пост-талмудической эпохи. Дж. Эйгус, *Эволюция еврейской мысли от библейских времен до начала Нового времени* (М.: ДААТ, 2014), С. 227. См. также: <http://www.eleven.co.il/> [21.06.2015]

⁹ ... *щит и ограждение – истина Его* (Пс 90.46 СП). Сравнение с переводами РБО (*Его верность – щит и истина*) и ИПБ (*верность Его – твой щит и твои доспехи*) показывает, как выбор переводчиков влияет на обретение текстом нового смысла. Если в СП понятно, что речь идет о Торе, то в новых переводах акцент переносится на верность Бога и богословский смысл изменяется. Как здесь не вспомнить книгу пророка

псалом Торы, своего рода антология, показывает рамки, установленные богословской традицией Израиля, и свидетельствует о развитии «внутрибиблейской» герменевтики: *Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей* (118:105) и *Осияй раба Твоего светом лица Твоего, и научи меня уставам Твоим* (118:135). В результате умножения богатства смыслов символического и логического аспектов концепта Торы в книге Псалмов появляются новые прочтения: Тора – это творящее Слово Всевышнего, несущее Свет, это Учение/Закон (божественная истина) и путь праведности к достижению святости.

Таким образом, современные переводы Библии подчеркивают богатство концепта торы, как многомерного смыслового образования, ключевого для всего последующего развития как иудаизма, так и христианства. Тора является основополагающей ценностью библейской веры Израиля и понимание её концептуального единства необходимо для развития отечественной библеистики. Задача, стоявшая еще перед переводчиками Священного Писания на греческий язык в поздней античности – найти термин, способный передать всю глубину и оттенки концепта *торы* – была сложной. Насколько это удалось в современных переводах, решат время и, отчасти, читатели.

Совсем особый вопрос: будет ли способствовать замена Закона на Наставление/учение (в основном РБО) в ВЗ большему пониманию споров о Законе в НЗ (написанном на греческом – там речь идет именно о законе, а не о наставлении/учении)? Ведь согласно апостолу Павлу:

Итак мы уничтожаем закон верою? Никак: но **закон утверждаем** (Рим 3.31 – СП)
 Значит, верой мы упраздняем Закон? – никоим образом. Мы **Закон укрепляем** (РБО)
 Упраздняем ли мы Закон, ставя так высоко веру? Нет, конечно. Мы **Закон укрепляем** (ИПБ)

Однако эта тема уже выходит за рамки настоящего доклада!